

НАУКА IN VIVO

Щавелёв Сергей Павлович – доктор философских наук, доктор исторических наук, профессор. Курский государственный медицинский университет. Российская Федерация, 305041, г. Курск, ул. К. Маркса, д. 3; e-mail: sergei-shhavelev@yandex.ru

Данная статья представляет собой рецензию на книгу: *Клейн Л.С.* Муки науки: ученый и власть, ученый и деньги, ученый и мораль (М.: Новое литературное обозрение, 2017. 576 с.). В тексте представлена ее структура и тематика; отмечены спорные оценки и выводы автора. Отзыв посвящен недавнему юбилею – 90-летию профессора Льва Клейна.

Ключевые слова: наука, корпорация ученых, ее моральный кодекс и его нарушения, лженаука

SCIENCE IN VIVO

Sergei P. Schavelev – DSc in Philosophy, DSc in History, professor. Kurst State Medical University. 3 Karl Marx St., Kursk, 305041, Russian Federation; e-mail: sergei-shhavelev@yandex.ru

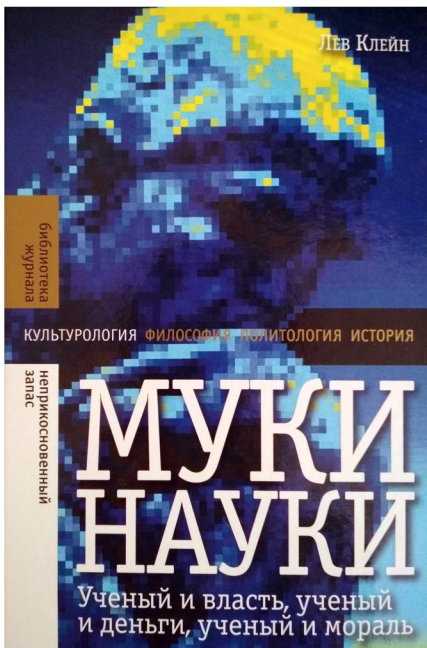
This is a review of the book by Leo S. Klein “The Tortures of Science: A Scientist and Power, a Scientist and Money, a Scientist and Morals” (Moscow: Novoe literaturnoe obozreniye, 2017. 576 pp). The review presents the book’s structure and the key topics; marks some controversial points and conclusions made by the author. The review is dedicated to the recent 90th anniversary of Professor Leo S. Klein.

Keywords: science, the corporation of scientists, its moral code and its violations, pseudoscience

Давайте признаем, что состоявшиеся и дееспособные, практикующие ученые крайне редко отвлекаются на публицистику какого бы то ни было рода. Да что там, даже популярную книжку для широкого читателя по предмету своих академических занятий редко кто из них сочинит, а талантливую – так и подавно. А тут вам не вошедшие в легенду биологи, «охотники за микробами» (как у Поля де Крюи) и не романтические археологи с их сенсационными находками вроде любовных грамот на бересте (как у академика РАН Валентина Янина), а мы сами – пока что здравствующие российские «физики да лирики» (гуманитарии), и те насущные вопросы, которые встают перед всеми нами в связи с политикой, финансами и моралью в постсоветской России 1990–2010-х годов. Этому кругу проблем посвящена очередная книга петербургского археолога и антрополога, теоретика и историка науки Льва Самуиловича Клейна¹.

Кстати сказать, и опусы философов да методологов науки до настоящих ученых практически не доходят. В бытность автора этих строк аспирантом философского факультета ЛГУ им. А.А. Жданова Владимир Павлович Бранский, профессор кафедры философии для

¹ Журнал откликнулся на одно из его предыдущих изданий: [Тункина, Щавелёв, 2013, с. 235–240].

естественных факультетов, публично заявлял, что по его докторской диссертации о синтезе релятивистских и квантовых принципов были сделаны открытия в самой физике микромира. Не знаю, не знаю, кто и как из ученых читал тогда представителей диалектического и исторического материализмов, но и сегодня в сферу насущных проблем своей собственной науки в современном социуме ее представители «выныривают» крайне редко. Иногда дебатируют их при личном общении, максимум – в социальных сетях Интернета. Изредка доверяют свои злободневные суждения журналистам, представляющим печатные да электронные СМИ.

А вот чтобы собрать такие свои размышления, мечты и требования в целую книжку, такого я за последние годы у нас в стране и не припомню. Тома приглашенных академических рецензий да юбилейных панегириков не в счет.

А вот этот учёный, который, будучи на официальной пенсии с начала 2000-х гг., ежегодно издает по две-три-четыре книги да десяток-другой статей по истории, историографии, археологии, антропологии, филологии, истории науки, и в отечественных, и в зарубежных англо- и немецкоязычных журналах, умудрился-таки собрать свои публицистические эссе о научной жизни для отдельного издания. Причем это не записи «в стол», для собственной памяти и гипотетических потомков, а тексты, которые уже были почти все обнародованы – главным образом в известной и авторитетной в академической среде газете «Троицкий вариант» и на целом ряде других Интернет-ресурсов или в бумажных изданиях.

В книге Клейна дюжина разделов: «Наука и власть», «Разгром Академии», «Money, money, money», «Образование», «Brain drain», «Наука и религия», «Ученый и публикации», «Наука и публика», «Научная этика», «Историческая перспектива», «Этничность», «Личное». Объявленная в подзаголовке сборника тематическая группировка очерков, понятное дело, отчасти условна. Как различен и концептуальный вес информационных поводов для всех этих заметок. Но в целом – должен признать всякий непредубежденный читатель – авто-

ру удалось выстроить почти энциклопедическую панораму жизни и выживания сотрудников и академических, и университетских учреждений в постсоветской России.

Самая первая заметка в пухлом томе, в виде исключения, публикуется впервые: ею автор в свое время приветствовал создание в октябре 2007 г. российского корпуса независимых экспертов, поначалу в области физматнаук. В качестве первых экспертов инициаторы тогда выбрали ученых с наибольшим импакт-фактором в Web of Science, те указали на других коллег, коим они доверяют, другие выбрали третьих и... «снежный ком» покатился, чтобы вырасти до нужных размеров. Инициативные физики, думается, не хотели подменить своим проектом остальные экспертные структуры страны, вроде РАН, ВАКа, РФФИ и прочих, а, скорее, дополнить, подстраховать их. В итоге, в постскрипуме к заметке подчеркивает Л.С. Клейн, мы к сегодняшнему дню и вправду получили первые совершенно негосударственные, неинкорпорированные никем, кроме профессионалов, центры научной экспертизы в виде таких, как «Корчеватель», «Антиплагиат» и «Диссернет». Они делают свое полезное дело, однако власти и подведомственная государству наука и высшая школа пока не слишком к ним прислушиваются – по принципу «а Васька слушает, да ест». Впрочем, – подпою я рецензируемому автору – это не только российская проблема. Найти действительно независимых, не ангажированных ни чиновниками, ни политиками, ни корпорациями экспертов по климату, атомной энергетике, новым инфекциям, революционным биотехнологиям и прочим глобальным проблемам мудрено теперь и на вполне демократическом Западе. Этим же, забегая вперед, стоит отметить, наиболее опасна для общества и государства волонтарная реформа РАН и замаскированная под выборы чистка ее руководства – когда «грянет гром», согласно русской поговорке, «перекреститься» будет некому – негде будет получить объективную, оперативную экспертизу неких предсказуемых сегодня или еще непредсказуемых угроз... «Прикормленная», «прирученная» властями наука на это уже не будет способна.

Далее Л.С. Клейн сожалеет, и правильно делает, насчет новых барьеров, вырастающих все последние годы между российскими и зарубежными учеными. В разделе «Возвышение Европы и притяжения Евразии» он опять же своевременно предупреждает: «Наибольших успехов добиваются те страны, которые воспринимают граждан <...> Республики ученых, как своих целителей, учителей и пророков, а не как опасных и чуждых колдунов, обнажающих тайные язвы» (с. 12). Между тем недавние суды над русскими учеными по обвинению в шпионаже в пользу других стран оставляют больше вопросов, чем дают ответов, как именно нужно в самом деле – кто ж сомневается – хранить государственные тайны. А все новые санкции Запада в отношении России для ученых – «в чужом пиру похмелье». Ведь

наука немыслима без широких международных связей, и благотельный Интернет хотя и понижает, но и не сводит целиком на нет последствия упомянутых санкций именно для ученых. Тоже самое касается и международных программ образования и академического обмена – без них кадровый резерв отечественной науки быстро оскудеет, при всем богатстве талантами самой по себе русской земли.

Дальше злопамятный Клейн делится собственным богатейшим опытом выживания в тоталитарном и авторитарном социумах – студентом, аспирантом, доцентом Ленинградского университета им. А.А. Жданова; изгнанником из науки, приглашенным профессором нескольких западных университетов, наконец, свободным исследователем (как сейчас модно обозначать это состояние). Как он в те – сталинские, хрущевские, брежневские, горбачевские, ельцинские – поры на разные лады убалтывал начальников, партторгов, верноподданных коллег, потенциальных работодателей, даже сотрудников специальных служб и с переменным успехом отводил от себя обвинения в космополитизме, карьеризме и прочих смертных для советского ученого грехах. Эта часть работы носит вполне архивный, историографический характер (желающие могут подробнее познакомиться с действительно захватывающими воспоминаниями этого автора и моей весьма критичной рецензией на них: [Щавелев, 2012, с. 193–201]). Не буду лишать читателя, особенно молодого, удовольствия и пользы самому прочесть и примерить на себя эти многочисленные рецепты двоемыслия и криводушия. Ученым ведь ничто человеческое не чуждо. Обращу только внимание, что эта часть книжки – «Язык сфинксов, или Мысли между строк» – прямо противоречит пафосу всей книги – вылечить язвы российской науки, искоренить раболепие в новых поколениях исследователей. К тому же, новые возможности интернет-общения в принципе обеспечивают нужную степень гласности и откровенности, так что Эзоп с его лукавым языком может отдыхать на просторах фейсбука и прочих социальных сетей... Мне лично ближе заветы другого известного археолога и мыслителя, Александра Александровича Формозова (1928–2009), закатные книги которого похожи по своей тематике на обзриваемую мной сейчас [Щавелев, 2017, с. 345–364]. Формозов завещал нам не превращать жизнь в перманентную гражданскую войну, но всегда взвешивать меру жизненных и профессиональных компромиссов.

Автор этих строк, как и многие другие читатели книжки Клейна, могут поспорить со многими ее тезисами, усомниться в целом ряде его выводов. Скажем, тот несколько раз и вроде по делу осуждает, когда первых лиц государства и вообще влиятельных персон приглашают в экспедиции ученых, научные и учебные заведения. С понятными целями похвастаться достижениями и покляничить средства на продолжение исследований, поспособствовать решению еще каких-то насущных проблем науки и образования. Если разобраться, то ничего

плохого в этой вечной и всемирной практике нет. Наука существует в определенном социуме и от него неизбежно зависит. Без внешнего финансирования нигде и никогда ученые не просуществуют. Гении маргиналы вроде Григория Перельмана не в счет, погоды в академиях да университетах они не делают. То есть там, где этих самых гениальных перельманов-одиночек и учат, собственно говоря, готовят к подвигам альтруизма. Клейн прав по форме общения ученых и властителей – она должна быть паритетной, а не раболепной, но по существу изгой из науки, одиночка не вправе осуждать организаторов той же науки за контакты с властями и спонсорами. Тем паче, что и сам критик таковых контактов не избегает, иначе ему было бы нипочем не издать столько замечательных томов за последние годы.

Более убедительны, на мой взгляд, наблюдения Л.С. Клейна над темой «Ученые как класс». Отвергая сталинское определение интеллигенции как «прослойки» между настоящими классами, и признавая общесословные потребности ученых в достойном жилье, здравоохранении, образовании, финансировании, охране от произвола, автор справедливо определяет специфические нужды научной интеллигенции в «свободе мысли, слова и совести. <...> Отсюда следует, что вольнодумство, либерализм, есть главное и неизбежное направление политической деятельности, органически присущее ученым как социальной группе. <...> Экономические программы могут быть и у ученых, так что задачи могут совпасть как с правыми партиями, так и с левыми, да и с идеей государственного регулирования. Но прежде всего нужно отстаивать свободу мысли. С этим их желанием совпадают настроения подавляющего большинства общества» (с. 35). Самое последнее предложение в этой декларации далеко не очевидно, а под остальными можно, пожалуй, и подписаться всем равнодушным к перспективам российской науки коллегам.

Можно «легко», «без вопросов» (как говорят наши студенты) накатать еще десяток-другой страниц рецензии на пятьсот с лишним страниц публицистики Льва Самуиловича Клейна. Что-то похвалить, чем-то на этих страницах восхититься, а что-то поругать, чем-то ужаснуться. Но моя задача другая – обратить внимание коллег ученых, прежде всего гуманитариев, особенно замордованных нынешними условиями и реформами науки да образования, на эту незаурядную книжку. Имейте ее в виду, укажите на нее своим ученикам. И вы, и они от этого выиграют.

Потому что итоговое впечатление от клейновских «Мук науки» у всех нас будет скорее оптимистическое. Хотя в самом названии сборника с первого взгляда читается некий негатив (ученых-де власти и публика мучают, и сами ученые мучаются после краха советской «стабильности»), но ведь эти самые «муки» бывают не только от страданий, но и при наслаждениях... Как это издревле говорится, *per aspera ad astra*. Рус-

ским ученым всегда жилось труднее, чем их иностранным коллегам – так распорядилась всемирная история. И это не мешало им становиться вровень с мировой наукой, а то и опережать ее. Такая смелая, местами эпатажная книжка, как рецензируемое издание, в приснопамятные времена тоталитаризма, да и авторитаризма советского вызвала бы на голову ее автора (и, тем более, рецензента) громы и молнии властей и сервильных коллег. А то, что сегодня читатели – и сами ученые, и руководители науки – воспринимают ее спокойно, эдак снисходительно, это даже хорошо. Остается надежда, что неизбежный в нашей все время модернизируемой стране ущерб науке и ученым удастся в какой-то мере уменьшить. При том, конечно, условии, что не один Лев Самуилович Клейн, но и многие другие представители научных специальностей и школ проявят столь же громогласно свою гражданскую позицию.

P. S. Не могу не отметить в заключение, что в 2017 году автору рецензируемой книги Льву Самуиловичу Клейну исполнилось 90 лет. Коллеги археологи достойно отметили этот юбилей подобающими публикациями в своих центральных журналах – «Российская археология» (Москва), «Археологические вести» (Санкт-Петербург), «Археология» (Киев) и некоторых других, а виновник торжества получил благодарственное письмо от президента РФ В.В. Путина.

Список литературы

Тункина, Щавелев 2013 – Тункина И.В., Щавелев С.П. Мысль об истории мысли: когнитивный портрет развития мировой археологии // *Epistemology & philosophy of science / Эпистемология и философия науки*. 2013. Т. 38. № 4. С. 235–240.

Щавелев, 2012 – Щавелев С.П. Участь прогрессора // Евразийский археолого-историографический сборник. СПб.; Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 2012. С. 193–201.

Щавелев, 2017 – Щавелев С.П. «Как же жить?» Завещание мастера // *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. 2017. № 1. С. 347–364.

References

Schavelev, S. P. “Kak zhe zhit?” Zaveshchanie мастера” [], *Stratum plus. Arkheologiya i kul'turnaya antropologiya*, 2017, no. 1, pp. 347–364. (In Russian)

Shchhavelev, S. P. “Uchast' progressora” [Progressor's fate], in: *Evraziiskii arkheologo-istoriograficheskii sbornik*. Saint Petersburg – Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo un-ta, 2012, pp. 193–201. (In Russian)

Tunkina, I. V., Shchhavelev, S. P. “Mysl' ob istorii mysli: kognitivnyi portret razvitiya mirovoi arkheologii” [A thought on the history of thought: a cognitive portrait of the development of world archeology], *Epistemology & philosophy of science*, 2013, vol. 38, no. 4, pp. 235–240. (In Russian)